(Продолжение. Начало на 1–2-й стр.).

Проверяя соответствие оспариваемого в части Постановления № 407-ПП в действующей редакции федеральному законодательству и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к следующим выводам.

Военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции.

Этим, а также характером военной службы, предусматривающей выполнение задач, которые сопряжены с опасностью для жизни и здоровья, а также иными специфическими условиями прохождения службы, определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от законодателя установления дополнительных мер социальной защиты (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 года № 5-П).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – Закон № 76-ФЗ) военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск

национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее – Закон № 52-ФЗ).

В силу положений статьи 1 Закона 52-ФЗ к застрахованным лицам по обязательному государственному страхованию относятся военнослужащие, за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена.

В статье 4 Закона 52-ФЗ указаны страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования, среди которых гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица, иные лица, предусмотренные пунктом 3 статьи 2 Закона № 52-ФЗ.

В соответствии с частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее – Закон № 306-ФЗ) гибель (смерть) военнослужащего признается основанием для выплаты членам его семьи единовременного пособия, если она наступила при исполнении им обязанностей военной службы.

Указом № 98 выплаты, предусмотренные в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, отнесены к дополнительным мерам социальной поддержки.

Действующая редакция подпункта «а» пункта 1 Указа № 98 предусматривает, что в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществленная в соответствии с «б» этого пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1.2 статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 года 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

При отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сестрам указанных военнослужащих и лиц.

Конституционный Суд Российской Федерации указал в постановлении от 16 ноября 2017 года № 29-П, что федеральный законодатель не освобождается от обязанности соблюдать конституционные принципы равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, которые, помимо прочего, требуют для субъектов права при равных условиях равного положения, означают запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории.

Таким образом, Указ № 98 предусматривает право полнородных и неполнородных братьев и сестер на получение единовременной выплаты в случае гибели военнослужащего при отсутствии у него близких членов семьи (супруги, родители, дети) как с целью обеспечения равной материальной поддержки со стороны государства ближайших кровных родственников, так и с учетом принципа справедливости по обеспечению равной материальной поддержки со стороны государства для всех возможных ситуаций в личной жизни военнослужащих.

Такое правовое регулирование, гарантирующее членам семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, названные выплаты, имеет целью не только восполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества - защитников Отечества.

В соответствии с частью 1 статьи 42 Закона № 414-ФЗ полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам ведения субъектов Российской Федерации осуществляются данными органами за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета).

В части 3 статьи 48 данного закона закреплено право органов государственной власти субъекта Российской Федерации устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе устанавливать в пределах своих полномочий дополнительные социальные гарантии и компенсации военнослужащим, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей (пункт 5 статьи 1 Закона № 76-ФЗ).

В тематическом обзоре практики рассмотрения судами административных дел об оспаривании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, которыми установлены дополнительные меры социальной поддержки участникам специальной военной операции и

членам их семей, утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2026 года № 2А/2026 разъяснено, что данные нормы федерального законодательства предоставляют субъектам Российской Федерации право определять дополнительные социальные гарантии для таких категорий граждан, как военнослужащие, граждане Российской Федерации, уволенные с военной службы, и члены их семей. Установление таких норм, однако, не должно порождать противоречий требованиям части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, по смыслу которых гарантируется равенство прав граждан, относящихся к одной категории, и запрещаются любые формы ограничения их прав, не имеющие объективного и разумного оправдания.

Правительством Свердловской области принято Постановление № 407-ПП, которым в части 5 пункта 2 Порядка и условий предусмотрено предоставление единовременной денежной выплаты членам семьи погибшего (умершего) участника специальной военной операции, лица, выполнявшего задачи по отражению вооруженного вторжения, лица, заключившего контракт, добровольца, сотрудника организации, содействующей выполнению задач, приоритетным категориям родственников, имеющим право в первоочередном порядке получить единовременную денежную выплату.

Соответственно, перечисление в оспариваемой части порядка и условий получателей единовременных выплат за погибшего участника специальной военной операции без указания о том, что при отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сестрам указанных военнослужащих и лиц, носит дискриминационный характер в отношении кровных родственников, что в свою очередь нарушает принцип равных прав на получение материальной помощи без учета расширения на федеральном уровне категорий лиц, имеющих право на получение единовременных выплат за погибшего участника специальной военной операции.

Ссылка административного ответчика на Указ № 327, согласно которому высшим должностным лицом субъектов Российской Федерации рекомендовано установить единые базовые меры поддержки, перечень которых приведен в данном Указе в отношении перечня лица, которым предоставляются базовые меры поддержки в субъектах Российской Федерации, среди которых не поименованы полнородные и неполнородные братья и сестры, несостоятельна, так как не учитывает разницу целей и масштаба Указа № 98, который регулирует вопросы тяжелого материального возмещения при гибели военнослужащего, в то время как Указ № 327 принят в целях обеспечения единообразного подхода в субъектах Российской Федерации к предоставлению одинакового базового пакета помощи лицам, принимающим (принимавшим) участие в специальной военной операции, и другим категориям лиц, и ориентирован

(Окончание на 4-й стр.).